

Говорят, что те мужчины, которые плачут, слабовольны, но, на мой взгляд, мужчины, что плачут, — самые искренние люди.

Не то чтобы я не видела, как мужчины плачут у меня на глазах по разным причинам, но, когда человек, о котором я забочусь, безмолвно выплакивал своё горе, я чувствовала себя очень счастливой оттого, что была нужна этому человеку.

Не хочу хвастаться, но многие люди хотели бы быть со мной, но я так и не нашла никого, кто был бы достаточно достоин моего внимания, из-за их жадности ко мне.

Похоть и властолюбие были самыми распространёнными грехами, с которыми сталкивалось население, и это сделало моё сердце твердым, как камень, и я решила — что бы ни случилось, я никогда ни в кого не влюблюсь.

И всё же, когда я увидела одного человека, который раз за разом причинял себе боль, становился мишенью для большинства окружающих и вызывал ненависть у многих людей только из-за того, что притворялся надменным дворянином, которого он изображал перед всеми, но на самом деле он был просто чистым невинным мальчиком. Я почувствовала, как у меня немного потеплело на сердце.

Это было не из-за того, что я узнала о нём что-то странное, а из-за того, что он так поступал. Ну, шпионить за кем-то — это не то, что мне нравится, но когда речь идет о человеке, который меня заинтересовал впервые, я просто ничего не могла с собой поделать.

Моё сердце было невероятно тронут. Я была настолько потрясена его действиями, то, что он использовал меня в своих целях, не доставляло ему особого удовольствия, но он хотя бы не причинял себе вреда.

Но когда его планы привели его в такое плачевное состояние, я решила, наконец, выйти из тени и сотрудничать с ним, ничего не скрывая.

Возможно, это был первый раз, когда я была вовлечена во что-то настолько искренне, но мне нравилось то, как я думала и вела себя в эти дни.

Я чувствовала себя живой и хотела жить только ради него...

Сейчас мне нужен только он...

— Итак, что ты собираешься делать дальше?

Проведя рукой по его пушистым волосам, я спросила Остина, который сейчас лежал у меня на коленях, как милый младенец.

Поначалу он сопротивлялся, но как только я убедила его с помощью техники слезящихся глаз, которую практиковала в течение этих четырех дней, он согласился на всё, о чём я его просила.

Что ж, расспрашивать его обо всём на этом этапе было слишком поспешно, поэтому я ограничила себя от такой близости с ним.

Быть может в будущем...

— Я пройду через это крещение или что там они от меня хотят, и продолжу свою повседневную жизнь подражая злодею.

Сказав это, он закрыл глаза, когда я внезапно задала вопрос, который у меня уже давно назрел.

— Но почему ты так себя ведёшь, Остин? Стоит ли за этим какая-то твоя личная цель?

Он явно услышал меня, потому что его глаза широко раскрылись, прежде чем он посмотрел на меня в шоке. Он резко встал с моих колен, заставив меня почувствовать себя одинокой, прежде чем опроверг мой вопрос.

— В-сё не так. Не говори ерунды ни с того ни с сего.

Его заикание говорило о том, что он солгал мне во спасение. Я крепко сжала его руку в своих объятиях, прежде чем посмотреть на него с выражением боли на лице.

— Ты не скажешь мне, Остин? Разве я не заслуживаю доверия?

Я нарочно несколько раз моргнула, чтобы показать своё жалкое выражение лица, при виде которого я, вероятно, умерла бы от стыда.

Остин густо покраснел, прежде чем застенчиво отвести глаза. Я сомневалась в такой стратегии, но, опять же, я бы не позволил ему рассказать такую важную вещь, не дав ему каких-либо гарантий.

Я закрыла глаза и, используя Святую магию, создала контракт, который считался [Клятвенным обещанием]. Пока я этим занималась, я также написала содержание, которому необходимо следовать, и имена сторон.

Открыв глаза, я увидела парящую в воздухе выцветшую коричневатую бумагу, от которой исходило слабое фиолетовое свечение, свидетельствующее о том, что содержание было написано и требовалось только окончательное подтверждение.

Оглянувшись на своего партнёра, я увидела, что его глаза слегка расширились, но, судя по его недовольному выражению лица, он знал, что это такое.

— Я думаю, ты догадываешься что это такое, поэтому я расскажу только о деталях контракта.

Я протянула ему бумагу и начала диктовать пункты, которые включила в контракт.

— Этот контракт запрещает упомянутой стороне разглашать что-либо, что будет обсуждаться в этом зале. Тот, кто нарушит обещание, должен будет заплатить за это своей жизнью. А теперь, сэр Остин, я дала вам понять, что мне можно доверять?

Спросив его, я наклонила голову набок, и на моём лице появилась естественная улыбка. Несмотря на то, что принц выслушал меня с осторожностью, он всё равно прочитал весь контракт, прежде чем спросить меня о чём-то.

— Эй, Луна... здесь только тот, кто подписал контракт, не может говорить о чём-то посторонним. Это не касается меня... ты допустила ошибку?

Покачивая головой в стороны, я прояснила его сомнения.

— Конечно, нет. Я имею в виду, как я могу допустить, чтобы мой драгоценный Остин подвергся опасности из-за этого контракта? Этот контакт — то, что вам нужно, чтобы доверять мне, так что не думайте о бесполезных вещах и заполните форму.

Он довольно долго размышлял, прежде чем, наконец, казалось, преодолел своё нежелание, и с его губ слетел сокрушённый вздох, прежде чем он прикусил нижнюю губу и поцеловал контракт, как бы подтверждая согласие.